

Проснувшись уже после обеда, Хикэру блаженно продолжал валяться в кровати, позволяя болевшему каждой мышцей телу отдохнуть от усердных тренировок, которыми его по индивидуальной программе загрузил учитель Тэдэо. Конечно, никто не питал ложных иллюзий, что за месяц из него получится монстр-убийца, способный в одиночку убить команду взрослых генинов, однако главным тут было именно приучить тело и разум к самому факту подобных нагрузок, а далее ученик уже будет продолжать совершенствоваться и сам, в свободное время выполняя комплекс упражнений. Хикэру, разумеется, тренировался и до этого - мама не жалела своих детей, гоняя как умела, однако она была, как он подозревал, на уровне специального джоунина, и то еле-еле, так что обучение, составленное куда более опытными в этом плане шиноби было и гораздо эффективнее.

- О, смари Нобу, мы походу проснулись раньше Хикэру! - обрадовался Таро, увидев того, валявшегося с закрытыми глазами, на что сам Хикэру поспешил их разочаровать:

- Да я уже часа два как не сплю. Ты же не сдерживался вчера во время спарринга, вот теперь даже заставить себя подняться не могу...

- Ой, да хватит ныть - в ответ радостно ослабил его сосед и побрёл куда-то на кухню готовить поздний завтрак, так как сегодня была его очередь этим заниматься.

К счастью, продукты им предоставляла Академия за счёт деревни. Причём всем без исключения, в том числе и его соседям-братьям, которые, казалось бы, должны были получить внушительное наследство от своего более не существующего клана. Да, директор явно был не дураком и понимал, что правильное питание сделает даже из обычных сорванцов мощных бойцов, что уж говорить про детей-шиноби.

Быстро позавтракав, троица отправилась к госпиталю, где держали Хитоми, как ранее и договаривались. Погодка на улице ничуть не улучшилась, так что даже несмотря на то, что все они прятались под достаточно широкими зонтами, когда дошли до своей цели были уже мокрыми до нитки.

Само здание госпиталя не впечатляло, хотя выглядело как и все здания в Амегакуре очень современно по сравнению с теми халупами, что были в родной деревне Хикэру. Даже неоновая вывеска с большим символом ирёнинов имела. В множестве окон горели огни, так как несмотря на то что был день, тучи создавали неприятную, давящую атмосферу, будто уже начинались сумерки. Друзья поспешили войти внутрь, где их приветствовал уставший сотрудник у стойки, который, к счастью, без каких-либо проблем пропустил их дальше, даже не став заострять внимание, что посетителей трое, когда по идее пустить должны были только одного Хикэру.

Уже почти добравшись до нужной палаты, они вдруг столкнулись с кое-кем знакомым. Минори, которая даже не сменила своего странного наряда (хотя халат она скорее всего, всё же поменяла на другой такой же, так как это не гигиенично), которая тоже заметив их, помахала рукой и быстро подошла, удивлённо спрашивая:

- Так-так! Не похожи вы на больных, чего это тогда сюда припёрлись!? - Сама формулировка была весьма грубой, но тоном она не выдавала раздражения, даже наоборот, была немного рада неожиданной встрече.

- Хикэру обещал показать нам свою сестру - тут же сдал всю их "тайную операцию" Таро, от чего получил чувствительный тычок локтем в бок от брата, но в ответ лишь иронично закатил глаза на такую "секретность".

- Ого, а в какой она палате? - Минори ещё не доводилось встречать ни одного пациента, похожего на Хикэру, однако она знала далеко не за всех больных и помимо этого, Хикэру не говорил никому своей фамилии, так что это было и не удивительно.

- А чего это ты тут делаешь, меня вот что больше интересует - Нобу перебил уже желавшего спросить что-то брата, задав довольно глупый вопрос, ответ на который был и так очевиден:

- Я хочу стать достойным ирьёнином, а в этом деле без практики никак, так что подрабатываю тут медсестрой! - бойко, но почему-то с немного грустной улыбкой ответила она, после чего ещё больше погрузилась, опустив плечи, словно от навалившейся на них тяжести и уже тише добавила:

- Правда... Это куда сложнее, чем изучать обычные техники. Тут нужен такой контроль над чакрой, что из-за постоянных тренировок у меня уже круги под глазами! - она чуть надавила на щёку и под глазами стало видно и впрямь небольшое потемнение, умело сокрытое макияжем.

- Эй, Минори, ты куда пропала? - Вдруг раздался из соседней палаты слабый голос, и та бросив извиняющийся взгляд на друзей, рванув в ту сторону.

- Да уж, как обычно, она очень серьёзна к своим обязанностям - со вздохом декламировал Таро, а брат, кивнув, чуть поправил его:

- И правильно делает! Если от того как мы обучимся в Академии наша жизнь и жизнь наших товарищей будут зависеть лишь через месяц, то от её действий жизни других людей зависят уже сейчас! Я бы точно такое не потянул...

- Ладно, пошли уже - прервал их разговор Хикэру, которому натерпелось посмотреть, как же там его сестра. Братья понимающе усмехнулись и отправились вслед за своим товарищем.

Судя по информации, которую они получили за стойкой, Хитоми находилась в четырёхста двадцать пятой палате, что была, соответственно, на четвёртом этаже, куда они и поспешили подняться. На удивление, тут было куда меньше народу, чем на третьем, где они встретили Минори, а стерильность поддерживалась чуть ли не на фанатично. Пахло спиртом и каким-то дезинфицирующим средством, так что только зайдя на этаж, трое сразу же чуть не вышли обратно. Нет, эти запахи витали по всей больнице, но тут они были особенно едко-

невыносимыми.

Пересилив себя Хикэру первым зашел в дверной проём и пройдя немного по коридору, повернул направо, читая вывески на дверях. Конечно, обучить большим цифрам его успели, но выучить их достаточно хорошо он ещё не успел на момент нападения на деревню, однако всё изменилось после слияния с душой "Кастера", как тот просил себя называть. Видимо, он так же может использовать часть его знаний.

Хикэру не знал, было ли это характерно для подобной ситуации, или этот хитрый "цветочник" решил обменять немного их памяти, чтобы получить сведения о неизвестном для себя мире в обмен на дарованные "жертве обмена" свои, однако это было ему и не столь интересно. Главное, что его сейчас волновало, это состояние сестры. Наконец он дошел до палаты с нужным номером и немедленно распахнул не запертую дверь.

Внутри пахло ничуть не слабее, чем снаружи, однако всё же открытая настежь окно свидетельствовало, что персонал полностью осознавал невозможность находиться долгое время в такой атмосфере и потому пытался проветривать помещение. Впрочем, помогало это мало. Всего в палате было три койки, две из которых пустовали, а справа, у стены, лежала его сестра.

За ней явно ухаживали, хотя Хикэру и не понимал, чем он обязан такой честью. Может, у какой-нибудь местной большой шишки неоплаченный долг перед их родителями? Он мог прийти лишь к такому варианту, ещё не сталкиваясь и не подозревая о тех ужасных и явно безумных ирренинах, которые готовы были оперировать даже без наркоза ещё живых людей, лишь бы провести эксперимент над необычными подопытными.

- Эй... Хитоми! Ты меня слышишь? - начал внезапно осипшим голосом Хикэру, но на его слова было ноль реакции.

Подходя ближе, он пытался унять безумно колотящееся сердце. Сейчас он узнает, становится ли ей лучше, или всё было напрасно. Подойдя ещё на пару шагов он... Внезапно остановился. На него смотрело два ультрамариновых глаза, чуть поддёрнутых плёнкой забытья, но за которыми явственно ощущался разум. Она ещё не могла осмысленно делать чего-либо, однако уже была не той полностью безмозглой оболочкой от себя, которую он застал после ритуала.

- Ого, какие зубки - Зашедший следом Нобу не преминул прокомментировать её самую бросающуюся в глаза черту, после чего Хитоми инстинктивно захлопнула чуть приоткрытый от бессилия рот, однако не было похоже, что она сделала это осознанно и может коммуницировать с остальными. Просто сиюминутный позыв, не более.

- Что... С ней? - Последним вошедшим в палату был Таро, но он успел заметить эту небольшую сценку, так что сразу же удивился странному состоянию больной

- Словно... Под наркозом - добавил Нобу, но Хикэру не спешил начинать говорить, приблизившись к сестре и опустившись до её уровня, уткнулся куда-то в стиб её руки,

сдерживая слёзы счастья.

- Ты... Понимаешь меня? - Он знал, что рано ещё требовать от неё осмысленных действий, но не мог не повторить свой вопрос. Естественно, он не получил ответа, однако рука чуть дёрнулась. Совсем незначительно, и если бы он не прижался к ней секундой ранее, он бы даже этого не почувствовал.

Отстранившись, он осмотрел её по новому. Вся её спортивная фигура за какие-то пару дней стала бледным подобием себя в прошлом, теперь она была скорее похожа на анорексичку, словно из организма что-то тянуло все соки. Хикэру был далеко не дурак, так что сразу начал подозревать, что это из-за попыток возвращения души назад. Такое просто не могло пройти совершенно без последствий, очевидно, без подпитки Кастера, как в его случае, энергию на обратное слияние организм будет брать из всех возможных источников, и в первую очередь из своих резервов.

- Да уж, выглядит она не важно, всё таки... Что с ней? - Таро всё не унимался и Хикэру стоило больших усилий не вспылить:

- Это... Секретная информация, я не могу её рассказывать... Вкратце и без лишних сведений, нас с ней пытались принести в жертву одни... культисты. Это всё, что я могу вам сказать. Извините... - Даже в таком эмоциональном состоянии, он помнил, что его сестра находится на обеспечении деревни, а значит, он просто обязан отплатить им на этот жест доброй воли, ведь тем ничего не стоило бросить её как мусор, ко всем остальным беспризорникам, однако им дали всё, о чём можно только мечтать. Не раскрывать подобных секретов было лишь малой частью его долга, который он сам себе поклялся отдать этой стране, однако нужно же было с чего-то начинать, пусть даже и с малого.

Они провели тут ещё около получаса, в итоге пришла медсестра и выгнала всех троих, обосновав это началом каких-то процедур. Спорить никто не стал и друзья пошли на выход, однако Хикэру, у которого пусть и полегчало на сердце, но всё ещё было противно на душе от того, что он не смог поговорить со своей сестрой, отправил братьев вперёд а сам решил прогуляться на самый верх, забраться на крышу и посмотреть на город. И хотя дождь так и не стих, но это его уже не волновало, так как он и так был мокрым, особо не успев высохнуть за время посещения больницы, да и к тому же это навивало ностальгию... Прямо как тогда, когда он приходил с работы домой в точно таком же состоянии, так что он специально не раскрывал зонт, когда вышел на огороженную двухметровой решёткой крышу и в удивлении понял, что не один решил подышать свежим воздухом.

У самого правого края, на одной единственной лавочке кто-то сидел. Неясно, куда делись все остальные скамейки, может их забрали для чего-то, однако выглядела эта картина весьма странно, так что Хикэру подошел поближе и только тут понял, что это была Минори.

- ... - Похоже, она его не замечала, безжизненным взглядом уставившись куда-то в небо, не обращая внимания на дождевые капли, наверное, больно бьющие её по лицу.

- ...

- М... Минори? - Хикэру не смог бы сказать, сколько он стоял в тишине, однако всё же решившись, позвал её.

- Хорошо, что хотя бы ты тут... - наконец, спустя долгую паузу, произнесла она.

- Что... случилось? - Он не очень хорошо её знал, да и познакомились они всего пару дней назад и их даже друзьями назвать было бы сложно, однако вся его суть не позволяла просто так оставить её тут, под дождём, убитую каким-то горем.

Он был и оставался обычным сорванцом, однако глубокие познания в психологии человека были его частью, как знания Кастера, хоть он и не мог ими оперировать в полной мере. Однако, на подсознательном уровне - вполне.

- Я... Всю жизнь шла к своей мечте стать ирьёнином... Однако... Я не знаю... Мои знания... - Она вдруг всхлипнула, однако из-за дождя было непонятно, плачет ли она, или Хикэру показалось.

- ... - Он просто молча опустился на скамейку рядом, не перебивая её. Так ему подсказывало поступить подсознание.

- Я хотела спасти её... Моя тётя, она... Была всем для меня... - она снова всхлипнула. На сей раз ошибки уже быть не могло, определённо случилось что-то непоправимое.

- Я росла без родителей, однако она приняла меня как свою дочку, растила, даже страдая от этой треклятой болезни... Через боль, каждый день шла на работу... - продолжала она и до Хикэру уже стала постепенно доходить суть проблемы.

- Это она тогда позвала тебя? - Конечно, немного бестактный вопрос с его стороны, однако ничего другого ему в голову не пришло

- Да... Эта болезнь, её невозможно вылечить... Что-то с генами... Я мечтала стать великим медиком, который однажды найдёт лекарство... Какая же я дура... - последнюю фразу она сказала совсем тихо и вдруг её пальцы засияли от чакры. Это был клинок, которым ирьёнины проводят операции, не повреждая кожи, разрезая внутренние органы. Она, тяжело дыша, с полными уже видимых даже под дождём слёз глазами приложила пальцы прямо к горлу.

- Теперь... Этот мир пуст... - она зажмурилась и чуть надавила, желая одним движением перерезать сонную артерию, однако рука внезапно не двинулась с места. Открыв глаза, она увидела как её руку удерживает другая рука, рука Хикэру.

- Не спеши так... - его глаза были полны боли. Он прекрасно знал, что она чувствует и она тоже

поняла это. Такими глазами смотрели на неё пациенты на практике, узнавшие о смерти своих близких.

- Неужели ты теперь бросишь свою мечту? А сколько ещё таких же, как твоя тётя, страдает от этого недуга? Не хочешь их спас... - начал было он, но его перебили

- Дешёвая попытка... Я... Не могу так... Мне... Так плохо... - Хотя она и говорила так, но её рука ослабла и клинок чакры исчез.

- Я... Понимаю. Один человек убил мою маму прямо на моих глазах и я понимаю, как тебе тяжело... Но! Я прошу тебя - Живи. Ты сильнее всего этого мира. Возможно, мы сейчас лишь жалкие мошки, на которых даже жалко тратить кунай, в глазах по-настоящему сильных шиноби, однако это не значит, что мы будем такими всегда. Твоя тётя, моя мама - все они погибли, но своей смертью дали нам что-то. Я верю в это, они даровали нам стремление жить, стремление, не дать такому повториться - он говорил это Минори, однако перед глазами у него стояло лицо того ненавистного шиноби, убившего...

- Эти слова стары как мир, но не менее правдивы от этого. Многие сотни, если не тысячи поколений погибли, чтобы дать нам жить, просто чтобы мы сейчас говорили тут. И даже если тебе кажется, что теперь ты одна, то вспомни - мы все друзья. Даже этот заносчивый Наоки, я уверен, если понадобится рискнёт жизнью, чтобы спасти своих товарищей! Поэтому шиноби одной деревни - это уже не просто коллеги. Мы все - семья. Уроды есть везде, как и предатели, но я верю в то, о чём говорю. Надеюсь, и ты меня... Хотя бы услышишь.

- ... - Она не ответила, лишь снова откинулась на деревянную спинку скамейки, наблюдая за дождём.

Хикэру Тоже поднял глаза. Солнце изредка просвечивало между туч, иногда подсвечивая трассера падающих дождинок. Красивое зрелище, но ему это напомнило одно другое, что не отпускало его, являясь в кошмарах. То самое, когда, казалось, само небо плакало кровью. Когда его маму...